

УДК 82.42
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.20

Т. В. Марченко

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ В ДИСКУРСАХ МЕДИАПРОСТРАНСТВА: К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Развитие новых медиа и их взаимодействие с традиционными средствами массовой информации создают уникальные возможности креолизации дискурса и дополнения информационного потока, а также способствует формированию культурных артефактов, отсылок к ним и новых форм / видов прецедентности, требующих научного осмысления. Цель исследования состоит в анализе специфики и особенностей актуализации прецедентности в семиотически осложненных текстах современного медиапространства.

В статье представлен краткий обзор основных исследовательских подходов к трактовке свойств медиатекста, прецедентности и типов прецедентных феноменов. По мнению автора, медиатекст, опосредованный электронными ресурсами и техническими возможностями передающего канала, функционирует как полимодальный феномен, обнаруживающий потенциал к конвергенции вербального, аудиального и визуального кодов. Интегративность и поликодовость обуславливают массмедийную интертекстуальность, которая непосредственным образом связана с проблемой прецедентности.

Обосновывается, что в контексте семиотически осложненного поликодового текста семиотическая интерпретация полимодальных единиц в медиапространстве может выступать механизмом преодоления ограничений, связанных с классической теорией исследования текстовой действительности и форм прецедентности. На материале англоязычного дискурсивного пространства анализируются особенности актуализации прецедентности в некоторых медиажанрах и медиаформатах, функционирование которых во многом определяется форматными свойствами канала передачи, а именно интерактивной электронной платформой, приложением или медиа-ресурсом. Делается вывод о комплексной природе семиотически осложненного текста, в рамках которого могут получать актуализацию различные формы вербальной и невербальной (иконической, индексной, аудиальной) прецедентности.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентный феномен, интертекстуальность, дискурс массмедиа, медиатекст, семиотический код, визуальный текст, вербальный текст, интернет-мем.

Tat'yana Marchenko

PRECEDENCE IN MEDIA DISCOURSES: ON THE STUDY OF VERBAL AND NON-VERBAL PHENOMENA

The development of new media and their interaction with traditional media creates unique opportunities for creolizing discourse and supplementing the information flow. It also contributes to the formation of cultural artifacts, references to them and new forms / types of precedence that require scientific understanding. The aim of the research is to analyze the peculiarities and features of the actualization of precedence in semiotically complicated texts of the present-day media space.

The article provides a brief overview of the main research approaches to the interpretation of the properties of the media text, precedence and types of precedent phenomena. According to the author, the media text, mediated by electronic resources and the technical capabilities of the transmission channel, functions as a polymodal phenomenon that reveals the potential for convergence of verbal, auditory and visual codes. Integration and polycode character determine the mass media intertextuality, which is directly related to the problem of precedence.

Современные культурно-информационные процессы, являющиеся отражением изменения социальной действительности и оптимизации технологических ресурсов общества, экспоненциально увеличивают объемы производства, потребления и обмена информацией, что во многом модифицирует коммуникативные практики.

It is substantiated that in the context of a semiotically complicated polycode text, the semiotic interpretation of polymodal units in the media space can serve as a mechanism for overcoming the limitations associated with the classical theory of studying textual reality and the forms of precedence. Based on the material of the English language discourse space, the author analyzes the features of precedence actualization in some media genres and media formats, the functioning of which is largely determined by the format properties of the transmission channel, namely, by an interactive electronic platform, application or media resource. A conclusion is made about the complex nature of a semiotically complicated text, within the framework of which various forms of verbal and non-verbal (iconic, index, auditory) precedence can be actualized.

Key words: precedence, precedent phenomenon, intertextuality, massmedia discourse, mediatext, semiotic code, visual text, verbal text, Internet-meme.

Еще в 1960-е годы французский ученый А. Моль обозначил динамику превращения традиционной «гуманитарной культуры», построенной на четко структурированной иерархии гиперонимичных и гипонимичных понятий, в культуру, названную им «мозаичной» [11]. Согласно концепции ученого, которая во многом находит подтверждение

в актуальных условиях цифровизации общества, знания формируются из отдельных элементов, вступающих в простые, иногда случайные «отношения близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей» [11, с. 45]. Эти так называемые «обрывки» не образуют четкой структуры, но при этом обнаруживают силу сцепления, сообщающую «экрану знаний» плотность и компактность. Данный тип культуры похож на мозаику, которая «представляется по сути своей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.)» [11, с. 45]. Индивид погружен в непрерывный поток информационных поводов, явлений, случайных впечатлений, обмен мнениями и беспорядочное множество случайных сведений, формирующих его информационный и культурный фон.

Во многом концепция А. Моля коррелирует с понятием ризомы, введенным в научный обиход французским философом Ж. Делезом и психологом Ф. Гваттари, и обозначающим множественные неиерархичные элементы в представлении и интерпретации знания [19]. В текстовом преломлении ризома – это стратегия текстопорождения, предполагающая нелинейное взаимодействие, условность или отсутствие центра и периферии и потенциал любого дискурсивного компонента оказаться контрапунктом семантической полифонии. По сути, это не обыкновенная компиляция, а форма интеллектуальной и творческой интерпретации. Так, любой элемент дискурсивной формации может устанавливать взаимосвязи с другим элементом / элементами и в новых конфигурациях, актуализирующих метафоры, аллюзии, реминисценции, аллегории и др., формировать приращение смысла.

Стремительное развитие интерактивных медиа, их взаимодействие с традиционными средствами массовой информации, уникальные возможности креолизации дискурса массмедиа и дополнения информационного потока не только способствуют созданию новых культурных артефактов, но и отсылка к ним, новых форм прецедентности, требующих научного осмысления. Цель данной статьи – анализ специфики актуализации прецедентности в семиотически осложненных текстах современного медиaprостранства.

Осмысление динамики развития электронных информационных ресурсов, коммуникативных процессов и дискурсивных практик, опосредованных новыми медиа, способствовало введению понятия «медиазация», обозначающего изменения социальных коммуникаций, вызванных воздействием медиа. Доминантный характер электронной культуры отмечается многими

исследователи социокультурных процессов, происходящих в современном обществе (см. работы М. Маклюэна, Ю. Хабермаса, М. Лумана, Э. Тоффлера, В. Махлина, Г. Почепцова, Н. Кирилловой и др.). Цифровая форма аудиовизуальной коммуникации инициирует полилог (как широкий обмен смыслами и значениями) и интертекст, которые в условиях информационных сетей «поднимают на качественно новую ступень бахтинскую полифонию» [4, с. 300].

В современных условиях одним из ключевых понятий медиасреды становится медийность, то есть «опосредованность текста техническими возможностями передающего канала, зависимость семиотической организации текста от форматных свойств канала» [2, с. 322]. Данное свойство обуславливает как технические, так и содержательные аспекты: инструментарий для создания медиатекста, способ и среду распространения. «Мозаичность» медиасреды проявляется и в ключевых принципах создания современного медиасообщения: больший фокус делается на визуализации, клиповой или фрагментированной презентации. Так, А. Г. Пастухов называет это «модуляризацией новых текстов» [13, с. 184]. Функциональный потенциал интертекстуальности возрастает и во многом она определяет базовые характеристики свойств современного медиатекста, например, гибридность, интегративность, поликодовость, открытость, под которой М. Ю. Казак понимает массмедийную интертекстуальность [2, с. 322], а также массовость, которая представляется следствием медийной природы.

Изучение массмедийной интертекстуальности непосредственным образом связано с проблемой прецедентности. В традиционной трактовке к числу прецедентных принято относить тексты, «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 216]. В качестве форм актуализации прецедентных текстов выделяют цитату, название текста, имя автора или персонажа [3, с. 218]. Заметим, что согласно этой концепции к числу прецедентных текстов отнесены также невербальные феномены, что позволяет трактовать прецедентность максимально широко.

В теории прецедентных феноменов, предложенной Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.В. Багаевой (1997) [1], обозначены следующие виды прецедентных феноменов:

- 1) прецедентная ситуация (ПС), понимаемая как «некая «эталонная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу» [5, с. 47];

- 2) прецедентный текст (ПТ) – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица [5, с. 47];
- 3) прецедентное имя (ПИ), понимаемое как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом <...> или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин)» [5, с. 48];
- 4) прецедентное высказывание (ПВ), которое понимается как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица» [5, с. 48–49].

Заметим, что в отличие от положений, выдвинутых Ю. Н. Карауловым, концепция Д. Б. Гудкова и В. В. Красных ориентирована только на вербальные тексты. На разных этапах развития теории прецедентности поднимался вопрос как о статусе вербальных единиц, занимающих пограничное положение с прецедентными феноменами, например, фразеологизмов (особенно паремий) и метафорических моделей [6, 18, 12], так и невербальных форм прецедентности: актуализация цитаты живописи в периодике [17], трактовка изображения или видеоряда (плаката, комикса, фильма) как прецедентного текста [16, с. 28] или визуальных и вербально-визуальных феноменов в креолизованном тексте политического комикса [15].

В контексте семиотически осложненного поликодового текста примечательны работы Л. А. Мардиевой, в которых свое развитие находит идея о том, что вторичность как неотъемлемое свойство прецедентности может быть характерна не только для вербальных текстов [7, 8, 9]. Исследователь определяет прецедентность как «коллективную культурную память общества», созидательно-творческое, а не пассивное отражение «в сознании значимой для общества информации о культурном пространстве, часть общей, не только языковой, картины мира» [9, с. 203]. При этом Л. А. Мардиева дифференцирует два понятия: «прецедентный визуальный образ» как явление идеальное, и «прецедентный визуальный феномен» как «результат объективации (материализации, овеществления) визуального образа в текстовых (иконических и вербальных) структурах [9, с. 203]. Таким образом, в качестве прецедентных рассматриваются следующие виды образов: 1) «картиноподобные образы» визуальных и вербальных произведений (картины, плакаты, фотографии и т. д.); 2) «прецедентные жестовые феномены» или «жестовые стигматы» (невербальное поведение отдельных личностей или социальных групп); 3) «образы предметного мира» (знаки-индексы, например, кепка Ю. Лужкова) [9, с. 203–204].

На наш взгляд, именно семиотическая интерпретация полимодальных единиц в медиапространстве может выступать механизмом прео-

доления ограничений, связанных с классической теорией исследования текстовой действительности. Если в традиционном формате печатных СМИ тексты могут опираться на один код – вербальный, или инкорпорировать визуальный и выступать в качестве креолизованных, то в формате, опосредованном электронными ресурсами, они априори функционируют как полимодальные феномены, в подавляющем большинстве контекстов актуализирующие конвергенцию вербального, аудиального или визуального кодов. Так, на настоящий момент традиционные печатные издания широко представлены в электронном формате. Онлайн-версии отличаются от бумажных не только в формальном, но и в содержательном аспекте. Наряду с ресурсами, ориентированными на информирование, существует большое количество онлайн-платформ, имеющих более узкую специализацию и форматные ограничения сообщений / жанров: социальные новостные сайты (Reddit), онлайн-платформы для размещения петиций (Change.org, Avaaz.org), социальные сети общего характера (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, Qzone, Mixi, MySpace), деловые и профессиональные сети (LinkedIn), социальные сети для обмена фотографиями и видеозаписями (Instagram, Pinterest), блог-платформы (Twitter, LiveJournal, Tumblr), видеохостинги (Youtube, SciVee, Hulu) и др.

Обратимся к рассмотрению особенностей актуализации прецедентности в некоторых медиажанрах и медиаформатах, функционирование которых в медиапространстве во многом определяется форматными свойствами канала передачи, а именно интерактивной электронной платформой, приложением или медиа-ресурсом.

Классическая для медиапространства жанровая форма, а именно статья, на интерактивной платформе может интегрировать семиотические коды в разных комбинациях. Так, текстовое сообщение (вербальный код) может дополняться гипертекстовыми ссылками на источник информации (невербальное, графическое выделение фрагмента текста), указанием геолокализации событий и референцией к картографическим приложениям (невербальный код), интеграцией видеороликов с помощью встроенного флеш-плеера или посредством ссылки на внешний видео-хостинг (визуальный, аудиальный и вербальный коды). Актуализация традиционно выделяемых ПФ (ПС, ПТ, ПИ и ПВ) посредством аллюзий и цитат может сопровождаться гиперссылкой на внешний источник, в той или иной мере поясняющий суть отсылки. Например, в статье, размещенной на портале «The Guardian» и посвященной рефлексии о жизни в мире после пандемии коронавирусной инфекции, автор обращается к прецедентным ситуациям, которые маркируют трагические вехи в современной истории: *September 11,*

post-9/11 world, the post-financial-crisis, imprisoned in Guantánamo. Только одна ключевая аллюзия снабжена гиперссылкой на веб-страницу этого же издания, на которой представлена разноплановая информация о событии [24]:

«After the attacks of September 11, we were told the world would never be the same again, and it wasn't» [22].

Наряду с традиционными источниками прецедентности актуализируются и те, которые апеллируют не к первоисточнику, а к некой совокупности дискурсивных феноменов, закрепивших прецедентный элемент в социальной памяти. Проиллюстрируем это следующим примером:

«In a world of radical inequalities and bitter partisan divides, one thing apparently still unites us: nobody can focus. Recent events ("gestures broadly at everything", to quote the internet meme) seem to have turned everyone's brains to mush» [25].

Журналист комментирует психоэмоциональный настрой общества через референцию к событиям, которые он не называет, но снабжает атрибутивом «недавние» и аллюзией на текстовый интернет-мем. Первоисточник ПФ – твит-сообщение Кейти Лоуи, в котором современный дизайнер выражает свои мысли по поводу общего настроения и печальных событий 2016 года, в числе которых смерть культового английского музыканта Д. Боуи: *«@SweetestCyanide I'm not saying that David Bowie was holding the fabric of the universe together, but *gestures broadly at everything*»* [21]. Как следует из слов К. Лоуи, она не утверждает, что Д. Боуи буквально «держал ткань Вселенной» (то есть на нем держалось все), но его уход в целом может характеризовать общее подавленное настроение в обществе и является одним из череды печальных событий. Примечательно, что автор упоминает именно мем, популяризовавший это выражение, а не само высказывание-первоисточник. Наличие гиперссылки на внешний ресурс с разбором значения выражения [21], очевидно, может быть обусловлено необходимостью конкретизации прецедента, к которому осуществляется референция. Кроме того, это позволяет снять амбивалентность в интерпретации ксенопоказателей – кавычки как маркер цитаты или кавычки как индикатор / имитация важной недиалоговой информации в субтитрах. Причем в оригинальном сообщении автор использует знак «звездочка» (*), который указывает на формат субтитрования и объясняет односоставный характер предложения (отсутствие подлежащего в **gestures broadly at everything**). Контекст ярко демонстрирует явление, характерное для современного медиапространства: особая вторичность номинации, когда отсылка делается не к первоисточнику (в данном случае ПФ, хотя и минимального объема), который известен и может быть восстановлен в памяти, а к формату / единице

(интернет-мему), который за счет многочисленных итераций использования обеспечил части высказывания узнаваемость и, соответственно, прецедентность (в статусе ПВ).

Заметим, что гиперссылка далеко не всегда означает пояснение и, соответственно, нивелирование аллюзии. В приведенном ниже пассаже отсылка [26] сделана к аналитическому, а не поясняющему материалу:

«It was perhaps the most brazen example yet of a renewed assault on American democracy crafted and led by former president Donald Trump and his Republican allies, electrified by the false claim "the big lie" of a stolen election in 2020» [27].

Особый интерес с исследовательской точки зрения представляют контексты, апеллирующие к невербальным прецедентным феноменам. В статье о сложностях материнства и специфике его отражения в социальных медиа:

There have been some attempts to puncture the #blessed #cherisheverymoment culture of social media motherhood, of course [20].

Культура или традиция позиционирования материнства как опыта в жизни женщины названа *«the #blessed #cherisheverymoment culture»*. Хештеги, снабженные соответствующими пометками в виде решеток (#), представляют собой комплексные полимодальные феномены, апеллирующие к некой совокупности образов, фотографий, текстов и сообщений, позиционирующих материнство как исключительную беззаботность, радость и полное отсутствие каких-либо сложностей. Тег дает основание утверждать, что отсылка делается к социальным сетям, поддерживающим подобную маркировку (Instagram, Pinterest, Facebook, Twitter, др.), соответственно, основой служат как вербальные, так и иконические и индексные феномены. Уникальность этой отсылки состоит в том, что она относится не к одному образу или конкретной фотографии, но носит собирательный образ.

Одним из востребованных форматов представления информации в дискурсах современного медиапространства является интернет-мем. Этот в широком понимании текст объединяет в единое целое разные семиотические коды (вербальные, визуальные, аудиальные), а также содержательно-смысловой и композиционно-структурный планы сообщения в соответствии с творческим замыслом создателя. Мемы характеризуются вирусной природой распространения от одного пользователя другому, причем этот формат сообщения мимикрирует в соответствии с технологическими возможностями канала распространения (взаимодействие / использование кодов). Средства создания и распространения интернет-мемов – компьютерные технологии и системы мгновенного обмена сообщениями для мобильных и иных платформ Имманентными характеристика-

ми рассматриваемого информационного продукта являются фокус на оценочности и корреляция с актуальными для группы пользователей / сообщества / социума событиями или явлениями. Полимодусная природа мема реализуется во всем многообразии конвергенции семиотических кодов: «текст – картинка», «текст – видео», «текст – аудио», «текст – видео – аудио», «видео – аудио», «аудио – картинка», др.

Не каждый мем как полимодальный феномен является прецедентным, но, как правило, каждый содержит хотя бы один элемент кода, апеллирующий к прецедентному феномену. В соответствии со структурным критерием, предполагающим учет технологического и структурно-семиотического аспектов, мы выделяем следующие типы мемов: аудио-мемы, мемы с доминантой текста, мемы с доминантой статичного визуального объекта, мемы в формате gif, видео-мемы [10, с. 213].

Так, аудио-мемы представляют собой аудиозапись, которая может содержать вербальную составляющую. Примечательно, что в дискурсивном пространстве фигурируют аудио-мемы, которые не содержат вербальный ряд, но обнаруживают потенциал прецедентности. Например, звук смеха испанца Эль Риситаса [14], Первоисточником этого интернет-мема является прецедентная ситуация – интервью испанца о его работе на пляже. Исходная видеозапись стала предметом творческой обработки пользователей сети как в плане сопровождения интервью авторским переводом, не всегда соответствующим оригинальному содержанию, так и использованию отдельных элементов кода – визуального (кадр, на котором Э. Риситас смеется) или аудиального (звук смеха) – как интегративных элементов других мемов. Каждый из кодов сообщения-источника оказался востребованным в медиaprостранстве и в целом за ними закрепилось значение беззаботного и ироничного отношения к действительности или чему-то конкретному. При этом затруднительным представляется охарактеризовать тип прецедентного феномена, так как при использовании отдельных элементов кода исходного интервью / либо интервью в целом, референция может быть непосредственно к ситуации (ПС), персоне (ПИ) или физиологической реакции на юмор как набору жестов (жестовый прецедентный феномен) и / или производству звука (феномен, который представляется возможным назвать аудиальным). Приведенный пример ярко демонстрирует комплексную природу семиотически осложненного текста.

Мемы с доминантой вербального кода представлены в текстовой форме без уникальной технологической обработки, например: *Превед* или *узбагойся*. Прима́т вербальной составляющей проявляется в том, что именно она служит ключом к интерпретации сообщения. Например,

формулировка «загадка от Жака Фреско» [23] апеллирует к ПИ американского футуролога Жака Фреско в контекстах, когда предлагается поразмышлять о чем-то нетривиальном или эксцентричном.

Мемы с доминантой статичного визуального объекта фигурируют в форматах фотожаб, фейсов, мини-комиксов и др. Эти объекты могут быть самостоятельными коммуникативными единицами, либо использоваться в качестве дополнения визуального кода в поликодовых мемах. Учитывая широкие возможности социальных медиа в плане трансляции и популяризации образа, представляется возможным утверждать, что они являются идеальной средой для закрепления того или иного феномена в качестве прецедентного. В медийном пространстве можно проследить своего рода «моду» на личности или образы, которые, естественно имеют свойство сменяться или терять свою актуальность. Например, фотоизображения американского актера Кيانу Ривза (кадры из фильмов или любые личные фото), которые изначально восхваляли профессиональные и личностные качества актера, а позднее стали собирательным образом (актуализация ПИ через визуальный код). Другим ярким примером медийной личности является еще один американский актер – Леонардо Ди Каприо. Образ актера складывается как по фильмам, в которых он сыграл, так и на основании моментов, связанных с личной жизнью. Так, кадры с изображением Л. Ди Каприо, на которых его персонажи плачут, рыдают или корчатся в гримасе страдания, первоначально фигурировали в контексте общего тренда переживаний по поводу отсутствия статуэтки «Оскара» у актера [23]. Позднее эти же кадры стали актуализироваться как вторичное обозначение отчаяния и страданий при неудаче, хотя на дело были затрачены значительные усилия. Иную прагматику несет изображение его персонажа из фильма «Великий Гэтсби» (2013). Кадр из фильма с изображением Д. Гэтсби, протягивающим бокал мартини, стал собирательным образом поощрения легкого отношения к жизни, иронии или сарказма. Границы прецедентных феноменов в этом случае так же очень условны, так как мы имеем дело как с ПИ, так и с ПС, прецедентным жестом (положением руки, улыбкой, др.) и иконическим прецедентным феноменом.

В рассматриваемой категории интернет-мемов большой популярностью пользуются образы, которые демонстрируют хорошо знакомую ситуацию, однако, она не является прецедентной. Рассмотрим пример из картотеки нашего исследования: изображение нескольких котиков, которые столпились вокруг объектива и смотрят в него [23]. Изображение демонстрирует типичное поведение домашних питомцев; создается имитация того, что они подошли к хозяину. В дискурсивной

практике использования этого изображения как иконического визуального прецедентного феномена можно выделить следующие особенности: 1) как правило, в качестве субъекта, к которому обращаются коты (в случае, если изображение сопровождается вербальным кодом), фигурирует женщина с именем Наташа; 2) в некоторых контекстах вербальный код объективирует различные виды прецедентных феноменов – ПС, ПИ или ПВ; 3) за изображением закрепилось значение того, что коты принесли какие-то неприятные известия, повод для досады, разочарования, сессования, др.; 4) изображение может быть ключом к интерпретации иного кода.

В целом потенциал прецедентности в семиотически осложненных текстах выше, чем в монокодовых, так как контрапункт семиотических кодов, транслирующих разноплановые прецедентные феномены, обеспечивает приращение смысла, возможность передачи по разным каналам, что, в свою очередь, способствует закреплению фе-

номена в памяти. Некоторые поликодовые мемы имеют потенциал прецедентности не отдельных элементов кода, а всей единицы в совокупности. Однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Интерактивные платформы служат площадкой для создания информационных потоков и трансляции наиболее актуальных тем, социально и культурно значимых как для пользователей конкретного ресурса, так и для общества в целом. В дискурсивной практике находят отражение прецедентные феномены, актуальные для участников коммуникативного процесса и соответствуют технологическим параметрам канала, по которому передается сообщение (наличие / отсутствие возможности, традиция использования соответствующего кода (визуально, аудиального, вербального). Современные медиатекст представляет собой семиотически осложненное явление, в рамках которого могут получать актуализацию различные формы вербальной и невербальной (иконической, индексной, аудиальной) прецедентности.

Литература

1. Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ, Сер.9. Филология. 1997. № 4. С. 106–118.
2. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Лингвистика речи. Медиастилистика: коллективная монография, посвященная 80-летию профессора Г.Я. Солганика. М.: Наука, 2012. С. 320–334.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика. М.: Академический Проект; Культура, 2008. 496 с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 282 с.
6. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: УРСС, 2004. 272 с.
7. Мардиева Л. А. Прецедентные жестовые стигматы в газетно-журнальных текстах // Филологическая наука в XXI веке. М., Ярославль: Ремдер, 2006. С.360–364.
8. Мардиева Л. А. Прецедентные визуальные феномены в газетно-журнальных текстах // Вестн. ТГГПУ. 2007. № 1(8). С. 62–68.
9. Мардиева Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3 (15). С. 202–207.
10. Марченко Т. В. Интернет-мем как феномен медиакommunikации: типологические характеристики и потенциал прецедентности // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – вып. 16 / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел: ООО «Горизонт», 2019. С. 209–221.
11. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 507 с.
12. Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. 2004. Т.13. С. 166–174.
13. Пастухов А.Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №1. С. 182–188.
14. Риситас Э. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gvGcmRD8yk>. (дата обращения: 20.03.2021).
15. Садуов Р. Т. Прецедентные вербальные, визуальные и вербально-визуальные феномены в креолизованном тексте (на материале современного российского политического комикса) // Политическая лингвистика. 2013. №4. С. 221–229.
16. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
17. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2002. 383 с.
18. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
19. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. P., 1976. 74 p.
20. Grotesque, paranoid, frazzled: why the mum is TV's most compelling character. URL: <https://www.theguardian.com/culture/2021/may/10/motherland-why-the-mum-is-tvs-most-compelling-character> (Дата обращения: 20.03.2021).
21. How *Gestures Broadly at Everything* Became the Perfect Meme for Our Bad Times And what its creator thinks of its rapid spread. URL: <https://slate.com/culture/2020/07/gestures-at-everything-phrase-meme-origin-twitter-2020-covid.html> (Дата обращения: 20.03.2021).
22. Life in a post-coronavirus world: will it feel so very different? URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jun/19/life-in-a-post-coronavirus-world-will-it-feel-so-very-different> (Дата обращения: 20.03.2021).

23. Memepedia. URL: <https://memepedia.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).
24. September 11. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/september11>. (Дата обращения: 20.03.2021).
25. Suffering from brain mush? Here's how to get things done. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/aug/28/suffering-from-brain-mush-heres-how-to-get-things-done> (Дата обращения: 20.03.2021).
26. Trump's Big Lie Devoured the G.O.P. and Now Eyes Our Democracy. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/04/opinion/gop-trump-2020-election.html> (Дата обращения: 20.03.2021).
27. Trump's grip over Republicans hardens as party cleaves to election 'big lie'. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/may/10/republicans-trump-election-big-lie>. (Дата обращения: 20.03.2021).

References

1. Gudkov D. B., Zaharenko I. V., Krasnyh V. V., Bagaeva D. V. Nekotorye osobennosti funkcionirovaniya precedentnyh vyskazyvanij (Some peculiarities of functioning of precedent utterances) // Vestnik MGU, Ser.9. Filologija. 1997. No. 4. P. 106–118. (In Russian).
2. Kazak M. Ju. Specifika sovremennogo mediateksta (Peculiarities of Modern Mediatext) // Lingvistika rechi. Mediastilistika: kollektivnaja monografija, posvjashhennaja 80-letiju professora G.Ja. Solganika. Moscow: Nauka, 2014. P. 320–334. (In Russian).
3. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' (The Russian language and the linguistic persona). Moscow: Nauka, 1987. 263 p. (In Russian).
4. Kirillova N. B. Mediakul'tura: teorija, istorija, praktika (Mediaculture: theory, history, practice). Moscow: Akademicheskij Proekt; Kul'tura, 2008. 496 p. (In Russian).
5. Krasnyh V. V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turolo-gija (Ethnopsycholinguistics and linguoculturology). Moscow: Gnozis, 2002. 282 p. (In Russian).
6. Kuz'mina N. A. Intertekst i ego rol' v processah jevoljucii pojeticheskogo jazyka (Intertext and its Role in the Processes of Poetic Language Evolution). Moscow: URSS, 2004. 272 p. (In Russian).
7. Mardieva L. A. Precedentnye zhestovye stigmaty v gazetno-zhurnal'nyh tekstah (Precedent gesture stigmas in newspaper and magazine texts) // Filologicheskaja nauka v XXI veke. Moscow, Jaroslavl': Remder, 2006. P.360–364. (In Russian).
8. Mardieva L. A. Precedentnye vizual'nye fenomeny v gazetno-zhurnal'nyh tekstah (Precedent visual phenomena in newspaper and magazine texts) // Vestnik TGGPU. 2007. No. 1(8). P.62–68. (In Russian).
9. Mardieva L. A. Kollektivnaja kul'turnaja pamjat' obshhestva (precedentnye vizual'nye obrazy i fenomeny) (Collective cultural memory of society (precedent visual images and phenomena) // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. 2011. No. 3 (15). S. 202–207. (In Russian).
10. Marchenko T. V. Internet-mem kak fenomen mediakommunikacii: tipologicheskie harakteristiki i potencial precedentnosti (Internet meme as a phenomenon of media communication: typological features and precedence potential) // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr. – vyp. 16 / ed by A.G. Pastuhov. Orel: OOO «Gorizont», 2019. P. 209–221. (In Russian).
11. Mol' A. Sociodinamika kul'tury (Sociodynamics of culture). Moscow: Progress, 1973. 507 p. (In Russian).
12. Nahimova E. A. O kriterijah vydelenija precedentnyh fenomenov v politicheskikh tekstah (On criteria of identification of precedent phenomena in political texts) // Lingvistika. Bjulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshhestva. 2004. Vol.13. P. 166–174. (In Russian).
13. Pastuhov A. G. O granicah media: novye media i novaja medijnaja kul'tura (On borders of media: new media and new media culture) // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 1. P. 182–188. (In Russian).
14. Ritas E. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gvgmcRD8yk>. (Accessed: 20.03.2021). (In Russian).
15. Saduov R. T. Precedentnye verbal'nye, vizual'nye i verbal'no-vizual'nye fenomeny v kreolizovannom tekste (na materiale sovremennogo rossijskogo politicheskogo komiksa) (Precedent verbal, visual and visual-verbal phenomena in a creolized text (based on modern Russian political comics) // Politicheskaja lingvistika. 2013. No. 4. P. 221–229. (In Russian).
16. Slyshkin G. G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse (From a text to a symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse). Moscow: Academia, 2000. 128 p. (In Russian).
17. Smetanina S.I. Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie processy v jazyke i stile zhurnalistiki konca XX veka) (Mediatext in the system of culture (dynamic processes in the language and style of journalism at the turn of XX c.). St. Petersburg: V. A. Mihajlov publ., 2002. 383 p. (In Russian).
18. Chudinov A. P. Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskij kommunikacii (Metaphor mosaic in modern political communication). Ekaterinburg: USPU publ., 2003. 248 p. (In Russian).
19. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. P., 1976. 74 p.
20. Grotesque, paranoid, frazzled: why the mum is TV's most compelling character. URL: <https://www.theguardian.com/culture/2021/may/10/motherland-why-the-mum-is-tvs-most-compelling-character> (Accessed: 20.03.2021).
21. How *Gestures Broadly at Everything* Became the Perfect Meme for Our Bad Times And what its creator thinks of its rapid spread. URL: <https://slate.com/culture/2020/07/gestures-at-everything-phrase-meme-origin-twitter-2020-covid.html> (Accessed: 20.03.2021).
22. Life in a post-coronavirus world: will it feel so very different? URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jun/19/life-in-a-post-coronavirus-world-will-it-feel-so-very-different> (Accessed: 20.03.2021).
23. Memepedia. URL: <https://memepedia.ru/> (Accessed: 20.03.2021).
24. September 11. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/september11>. (Accessed: 20.03.2021).

25. Suffering from brain mush? Here's how to get things done. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/aug/28/suffering-from-brain-mush-heres-how-to-get-things-done> (Accessed: 20.03.2021).
26. Trump's Big Lie Devoured the G.O.P. and Now Eyes Our Democracy. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/04/opinion/gop-trump-2020-election.html> (Accessed: 20.03.2021).
27. Trump's grip over Republicans hardens as party cleaves to election 'big lie'. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/may/10/republicans-trump-election-big-lie>. (Accessed: 20.03.2021).

Сведения об авторе

Марченко Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / tatiana-marchenko-25@yandex.ru

Information about the author

Marchenko Tat'yana – PhD in Philology, Associate professor, Chair of translation studies, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / tatiana-marchenko-25@yandex.ru